

Глубокоуважаемый СТОЛ

Наталья Семёнова

*Стол
в кабинете
академика
Нистратова,
одного из героев
культовой
картины
«Верные друзья».
Режиссер
М. Калатозов.
«Мосфильм»,
1954 год*

*Чернильный
письменный
прибор. Палех.
Мастер И. Зубков.
1927.
На фасаде
чернильницы —
поговорка:
«Трудовая копейка
советский рубль
бережет»
(см. дореволюцион-
ную: «Копейка
рубль бережет»)*

В нынешнюю компьютерную эпоху обойтись без письменного стола легко. Не то, что раньше, когда без массивного деревянного стола с покрытой кожей или зеленым сукном столешницей, с ящиками справа и слева, настоящий кабинет и представить себе было нельзя. Так же, как нельзя было представить себе стол без письменного прибора на мраморной подставке

Вкусы у сидящих за столами были разными. Большинство, подражая начальству, предпочитало массивные бронзовые или стеклянные чернильницы с тяжелыми крышками, которыми в припадке гнева можно было и покалечить. Другие выбирали более изысканные стеклянные или фарфоровые, третьи — мраморные.

Ассортимент аксессуаров рабочего стола был невелик, и необычной чернильницей вполне можно было поразить посетителя. В кремлевском кабинете Иосифа Сталина красовался чернильный прибор в форме башен Кремля, а Лазарь Каганович был счастливым обладателем чернильницы в форме звезды, которая в 1930-х увенчала старинные кремлевские башни. Чернильница наркома тяжелой промышленности Кагановича вошла в историю так же, как и московское метро, которое носило его имя. По легенде, всесильный нарком поставил свою хрустальную чернильницу в виде пятиконечной звезды на представленной ему проект театра Красной Армии, обвел пером и приказал: «Вот так и стройте!» Архитектор Каро

Алабян выполнил задание партии в точности. План построенного им театра со зрительным залом почти на две тысячи мест и гигантской сценой повторял эмблему Советской Армии (правда, увидеть звезду можно только с высоты птичьего полета).

Судьбу другого не менее знаменитого здания решила уже не чернильница, а всего лишь «росчерк пера». Строитель гробницы-мавзолея на Красной площади академик архитектуры Алексей Викторович Щусев сделал два варианта отмывки будущей гостиницы Моссовета (недавно снесенной «Москвы»), разделил их тонкой линией и именно в таком виде понес на подпись «лучшему другу советских архитекторов» И.В. Сталину. Гениальный зодчий коммунизма был человеком коварным. То ли не сочтя нужным взглянуть в проект, то ли просто не разобрав, в чем, собственно, дело, он словно нарочно поставил подпись ровно посередине. Тревожить вопросом Иосифа Виссарионовича побоялись, а менять что-либо было уже поздно. Вот и пришлось в одном здании совместить оба варианта. Так, с двумя ассиметричными частями фасада гостиница и простояла на Манежной площади до последнего дня.

Говорят, Сталин не признавал авторучек, хотя и имел «вечное перо» — автоматическую ручку с заправленными в нее чернилами. Он, как и вся страна, пользовался «вставочкой» со знаменитым пером № 86. Но больше всего генсек любил мягкие, и ни в коем случае не химические, карандаши — синий и красный. Благодаря Сталину карандаш значил в те годы много больше, чем просто предмет для письма. В обиход вошло даже особое выражение: «Взять на карандаш».

*Настольная лампа.
Скучная коричневая
или черная лампа стояла
не только на столах чиновников.
С ней жили практически все,
кому приходилось писать
и читать*

Стеклянный, бронзовый или мраморный стаканчик для карандашей был тогда на столе у каждого. А еще – фарфоровая пепельница, графин, лампа и пресс-папье с проложенной «промокашкой» (такой листок – розовый или голубой – еще долго вкладывали в ученические тетрадки), на шершавой поверхности которой отпечатывались остатки чернил. Чернил, кстати, в стране на всех не хватало. Возможно, именно поэтому экономный вождь так любил карандаши.

*Стеклянная чернильница.
1930-е годы*

*Чернильный письменный прибор «Кремль».
1930-е. Сталь*

Нарядное украшение стола с миниатюрной Спасской баиной, которую венчает золоченая звезда, некогда принадлежало ответственному советскому партийному работнику. Точно такой же прибор находился в кремлевской приемной самого Вождя

*Мраморная чернильница. 1930-е.
Пятиконечная звезда и лежащая собака напоминают о легендарном пограничнике Никите Карацупе и его помощнике в деле защиты границы верном псе Ингусе*

В самом знаменитом доме — Госдоме на Берсеневской набережной, более известном благодаря писателю Юрию Трифонову как «Дом на набережной», в типовых квартирах стояла типовая мебель — единая для всех жильцов

*Карандашница.
Любопытное смешение стилей:
форма в стиле модерн начала XX века
и урбанистический пейзаж*

*Исак Бродский.
Климент Ефремович Ворошилов
за письменным столом. 1938 год*

*На мраморной подставке массивная
чернильница, пресс-папье, перекидной
календарь и колокольчик — типичный
канцелярский «арсенал» 1930-х годов*

*Настольная лампа. Мрамор. 1930-е.
Точно такая же лампа на мраморной ножке
украшала письменный стол И.В. Сталина.
Она прекрасно видна на шкатулке «Встреча
Сталина с Мао Цзэдуном», расписанной
федоскинскими мастерами в сложнейшей
технике «фряжского» письма*

*В статье использованы иллюстрации
из книги «Высокий сталинский стиль»
www.stalinstyle.ru, любезно предоставленные
издательством «Трилистник»
www.trefoil.ru, а также предметы
из коллекции А.А.Добровинского*

Pen World

ЖУРНАЛ О МИРЕ ПИСЬМА ДЛЯ ЦЕНИТЕЛЕЙ РОСКОШИ

Эти и другие материалы журнала «Мир Ручек»
Вы можете найти на сайте www.ElitePen.ru

Copyright © ООО «Мир Ручек»

Все права на материалы охраняются в соответствии с законодательством РФ.
Любое использование возможно только с письменного разрешения правообладателя.